

МУРЗИЛКА

№2 ЖУРНАЛ ЦК ВКСМ ФЕВРАЛЬ
ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ
МЛАДШИХ КЛАССОВ 1954

Государственный
издательский дом
ИЗДАТЕЛЬСТВО
СССР
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

Первый рапорт.

Новая Гвинейя

ЮРИЙ НАГИБИН

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Как раз в канун зимних каникул Саша Черноусов вдруг обнаружил, что его одноклассник Коля Творожков тоже собирает марки. Случилось это так. Во время большой перемены Саша принялся отлеплять с конверта треугольную марку Китайской Народной Республики с изображением голубя мира.

Марка не поддавалась. Саша достал лезвие и попытался подрезать марку, но засохший клей крепко держал её.

— Попортишь, — услышал он голос Коли Творожкова. — Лучше над паром подержать.

— Ты тоже собираешь марки? — спросил Саша.

— Да, я филателист¹, — важно ответил Творожков.

Саша с любопытством взглянул на Творожкова, словно увидел его в первый раз. Коля был странный мальчик, не похожий на других ребят в классе. Он носил одежду на «молниях». Ни одной пуговицы не было на его рубашке, брюках, курточке, — лишь блестящие трескучие «молнии». Случалось, что от его движений зубчатые стежки расходились, тогда Коля привычно дёргал металлическое ушко «молнии» и запирал себя, словно кошелёк. Он и вообще напоминал Саше кошелёк, набитый всякой всячиной.

Пожалуй, ни у одного мальчика не было столько цветных карандашей, красок, ручек, резинок, точилок, перочинных ножичков и другого всевозможного добра, сколько у Творожкова. Но если кто-нибудь просил Колю одолжить карандаш или резинку, то его лицо

страдальчески морщилось, словно от зубной боли. Казалось, что он не хозяин своим вещам, а их пленник, и Саше порой становилось его жалко. Но сейчас он испытывал совсем иное чувство.

Саша очень любил марки. Они пахли простором и чужой, незнакомой жизнью. Вестники радости и печали, они видели чужедальные земли и несли на себе приёмы тех дальних мест: на них были изображены пальмы, слоны, пирамиды, портреты знаменитых героев, путешественников и мореплавателей. Перебирая свою, ещё очень скромную коллекцию, Саша чувствовал, как огромен и удивителен мир, в котором он живёт. Оказывается, и скучному, замкнутому Творожкову ведомы его волнения.

— У тебя большая коллекция? — спросил Саша.

— Я трачу на марки все свои деньги, — ответил Творожков. — Кроме тех, что получаю на кино.

— А у тебя много денег?

— За каждую пятёрку мама даёт мне рубль.

— Здорово! — восхитился Саша, но вспомнив, что пятёрки не так уж часты у Творожкова, с улыбкой спросил: — А за тройки тебе дают что-нибудь?

— За тройки — нет. А вот за единицы дают.

— Ну?!

— Да, а то я очень расстраиваюсь.

— Интересно посмотреть твои марки.

— Смотреть — что! А вот хочешь меняться?

— Как это меняться?

— Очень просто. У тебя есть дубликаты или просто ненужные

¹ Филателист — человек, собирающий марки.

марки — ты отдаёшь их мне, а я тебе — свои. Так все коллекционеры делают.

Саше предложение понравилось. Было решено, что Коля придёт к нему завтра, в пять часов вечера.

Саша с утра готовился к приходу гостя. Вторично, после бабушки, подмёл пол, произвёл смотр всему наличному составу сухопутных и морских сил, починил заводной броневик и привёл в образцовый порядок альбом с марками.

Гость явился точно в срок. Он разделся в прихожей и, защёлкнув под самым подбородком «молнию» на своей бумазейной рубашке, прошёл в комнату. Правда, он тут же вышел посмотреть, куда Сашина бабушка поставила его калоши, а заодно проверил, не выпал ли из рукава шарф, и уже после этого погрузился в изучение Сашиного альбома.

— Тебе нравятся вот эти, с пальмами? — говорил Саша, осторожно проводя

пальцем по зелёным маркам Южно-Африканского Союза. — В лупу даже кокосовые орехи видны.

— Ерунда! Четырёхкопеечные.

— А вот эта, со сфинксом?

— Шесть копеек штука.

— Да ты посмотри, это не простая: у сфинкса между лапами маленький храм стоит.

Коля марку одобрил: она стоила не меньше полтинника.

— А вот Новая Гвинея, мне бабушка на рождение подарила.

Коля мельком глянул на бледнолиловую марку с изображением сидящей на ветке птицы.

— Райская птица; — сообщил Саша, — а сидит она на ветке араукарии...

— Гвинеи у меня заваль.

— Бабушка сама ходила в магазин, — тихо сказал Саша. — Она очень дорогая, эта Новая Гвинея.

Коля, собиравшийся перевернуть страницу альбома, быстро отдернул руку.

— Сколько стоит?

— Я не спрашивал.

— Вот что, — задумчиво проговорил Коля: — я, пожалуй, согласен меняться на эту марку. Я дам тебе за неё английскую, с королём Георгом.

— Нет, я не стану менять: это подарок.

— Я дам тебе двух Георгов и одну Либерию.

— Нет, — сказал Саша. — Выбирай любую, только не бабушкину Гвинею.

— Понятно, — одобрительно кивнул Коля. — К Либерии я прибавлю Таити.

Саша покраснел.

— Я не могу. Правда же, не могу! Хочешь Васко да Гаму?

Коля чуть подумал:

— Можно. За Георга.

— Ну что ты! — возмутился Саша. — Васко да Гама — знаменитый мореход, путешественник, он чуть ли не весь свет объездил. А что твой Георг? Давай альбом, я сам выберу.

Но оказалось, что альбома Коля не принёс. Он захватил лишь «обменный фонд», уместившийся в спичечной коробке. Коля открыл коробку и, не выпуская её из рук, поворошил лежащие там марки.

— Хочешь Индию?

Саша увидел индийскую марку с могучим ушастым слоном. Слон легко, словно соломинку, нёс в петле хобота толстенное бревно, а на его шишковатой голове сидел крошечный голый погонщик. Саша мгновенно влюбился в марку.

— Идёт!

— Ага, понравилась! — сказал Коля. — Давай так: я даю тебе Индию и двух Георгов, а ты мне Васко да Гаму, две китайские и вот эту Швейцарию. Ну, а впридачу хоть французские колонии.

— Ишь, какой ловкий!.. — начал было Саша, но, увидев красное, потное лицо своего гостя, вдруг согласился: — Ладно, давай слона...

Менялись до тех пор, пока у Коли не иссяк «обменный фонд».

— Всё-таки интересно меняться! — неуверенно сказал Саша, листая свой поредевший альбомчик.

— Угу! — промычал Коля. Закусив кончик языка, он запихивал в коробку вымененные у Саши марки.

— А теперь давай поиграем, — предложил Саша. — Во что будем играть?

— Нет, я пойду. Надо марки отнести.

— А куда они денутся? Может, всё-таки поиграем?

— Нет, я пойду, — говорил Коля, продвигаясь в прихожую.

— Да ведь каникулы!.. Хочешь, устроим морской бой?

Но Коля уже натянул курточку и, защёлкивая себя на все «молнии», ногой нащупывал калоши. Одетый, он снова стал похож на кошелёк. В дверях он остановился.

— Знаешь что, — заявил он решительно: — даю за Гвинею Гватемалу — га-шён-ую!

— До свиданья, — сказал Саша.

«Ну и лопух!» — думал Коля о своём приятеле, шагая вечерней улицей домой. Он достал коробочку, подошёл к фонарю и, поклонив палец, стал перебирать свои сокровища. «За одну французскую коло-

нию, да ещё без зубчиков, — две новенькие китайские и Швейцария! За одного Георга — венгерская серия!» И тут он почувствовал острый укол в сердце. Новая Гвинея! Новая Гвинея так и осталась у Саши!.. Червячок вновь засосал жадное сердце Коли, и, уже не чувствуя никакой радости от удачной мены, он уныло пошёл домой.

А Саша? Он был далёк от забот, которые терзали Колю. Оседлав стул, он мчался во весь опор на незримого врага и, размахивая воображаемой саблей, пел песню, которую недавно слышал по радио:

Мы красная кавалерия, и про нас
Былинники речистые ведут рассказ!..

Саша чувствовал себя счастливым. Он был добрый.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

ПЛАТОН ВОРОНЬКО

Баю, мальчишечка,
Спи!
Спит и зайчишка
В степи.

Спят-засыпают
Волю,
Спят, не летают
Орлы.

Спят небеса
И земля —
Наши леса
И поля.

Лишь твой отец
На посту:
Смотрит боец
В темноту.

Недруг метнулся
Назад...
Что ж ты проснулся?
То сад

Плещет прохладной
Листвой.
Спи, ненаглядный
Мой!

Перевела с украинского Ел. Благинина

ГРАД

Снежных вихрей кровный брат,
Застучал по крышам град.

По садам забарабанил,
Листья вздрогнувшие ранил.

И от гор недалеке
Выбил стёкла в парнике.

— Эй, стекольщик,
ты алмаз
Доставай скорее!
На плече стекла запас
Выноси скорее!

Дела тонкого знаток —
Вышел мастер на порог.
И стекольщику кричат
Ласточки-касатки:
— Это град виноват!
Нет в ауле у ребят
Ни одной рогатки!

ВЫШИВАНИЕ

Вышивала в долинах весна.
Вышивала на склонах она
Колокольчики синего цвета.

Вот на смену ей лето пришло.
И в полях,
улыбаясь тепло,
Ниву жёлтую вышило лето.

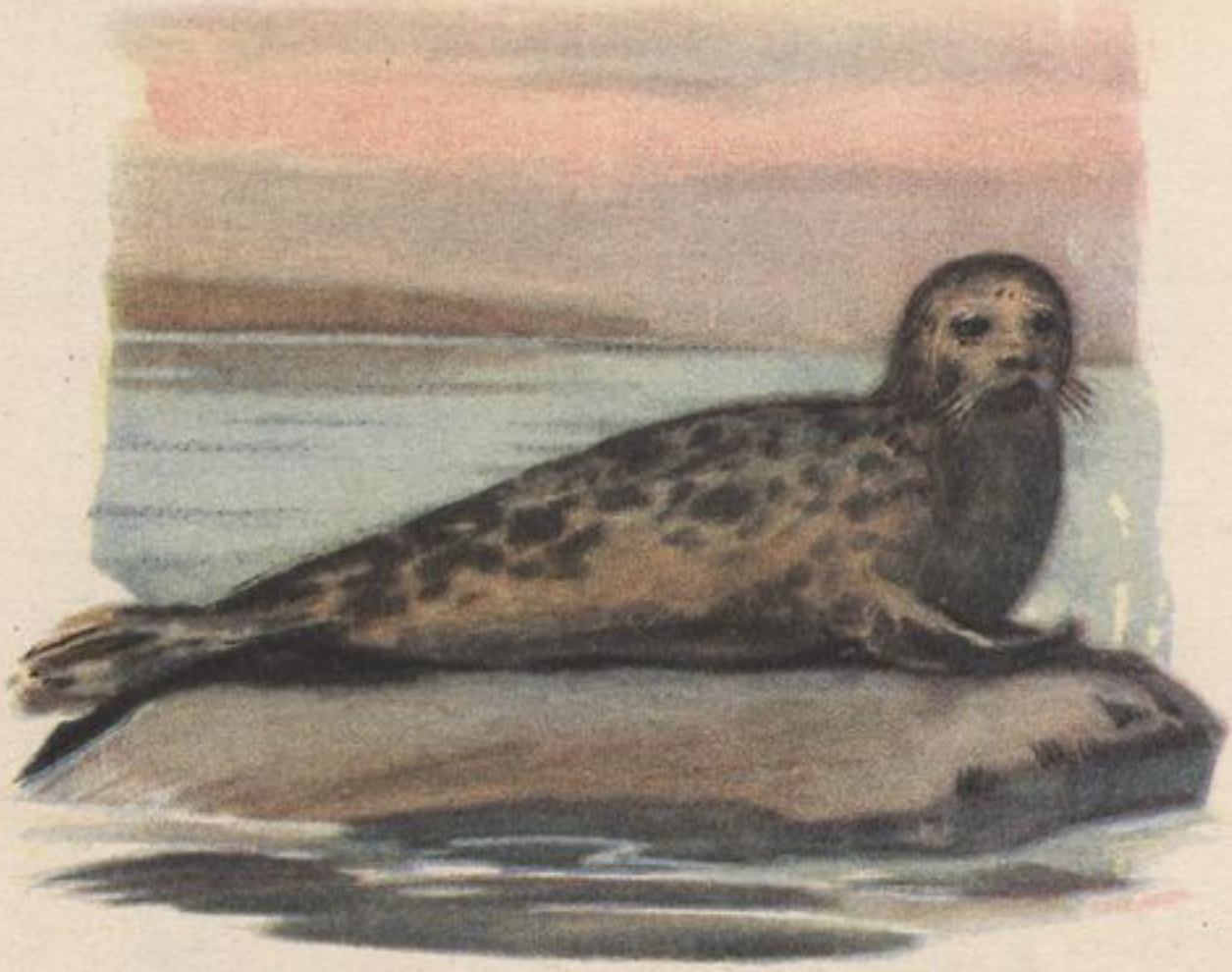
Не хотела и осень скучать.
Стала клён золотой вышивать,
Виноградные вышила грозди.

Новогоднюю ёлку зима
Вышивала, украсив дома.
Мы на санках торопимся в гости..

А Марьям и мала и смешна:
Сразу всё вышивает она.

Перевёл с даргинского Я. Козловский

ТЮЛЕШКА

В. ЧАПЛИНА

Рис. И. БРУНИ

Небольшой рыболовецкий колхоз раскинулся так близко у берега Белого моря, что во время прилива вода подбегает к самым домам.

Много разного зверья и птиц водится в этих местах.

Вот здесь-то и произошёл тот случай с тюленем, про который я хочу рассказать.

Закинули как-то рыбаки сеть. Вытянули её, а там рыбы полно и тюлень лежит.

Рыбаки завернули его в сеть, положили в одну из моторок и поехали домой.

Когда в посёлке стало известно, что рыбаки привезли живого тюленя, на берег сбежались все ребята.

Больше всех суетился около тюленя Коля. Он очень любил животных, был юннатом и мечтал, когда вырастет, разводить в новых морях и лесах разных птиц, зверей, рыб... и... и... быть может, тюленей.

— Что, понравился? — вдруг услышал он над собой голос бригадира. — Хочешь, бери себе.

Коля даже ушам своим не поверил. Но Степан Иванович, показывая на остальных ребят, добавил:

— Ишь, сколько у тебя помощников, коллективно выкормите.

— Выкормим, выкормим! — загалдели ребята.

Тюленя поместили в маленькой бухточке около Колиного дома. Это было самое подходящее место: есть и вода и суша, а самое главное — легко перегородить. Ребята притащили колья, вбили их поперёк бухточки и натянули на них старую рыбацкую сеть. Получилось что-то вроде небольшого затончика.

Чтобы дать тюленю успокоиться, ребята ушли, а Коля скорее побежал домой, принёс мелкой рыбы и стал бросать её в воду. Рыба падала около самой морды

зверя, но он даже не обращал на неё внимания.

Несмотря на все старания ребят, тюлень несколько дней ничего не ел. Чтобы он не погиб от голода, Коля решил накормить тюленя силой. Он очистил рыбу, нарезал на маленькие тонкие ломтики и стал дожидаться отлива.

Скоро почти вся вода ушла из бухточки. Теперь тюлень лежал на камнях. Заметив мальчика, он заволновался и сполз в воду. Но воды в бухточке было так мало, что тюлень даже не мог плавать: он шлёпал по воде ластами, но уйти никуда не мог.

Когда Коля подошёл к нему, тюлень перевернулся чуть ли не на спину, открыл рот и закричал. Мальчик положил ему кусочек рыбы прямо в открытую пасть.

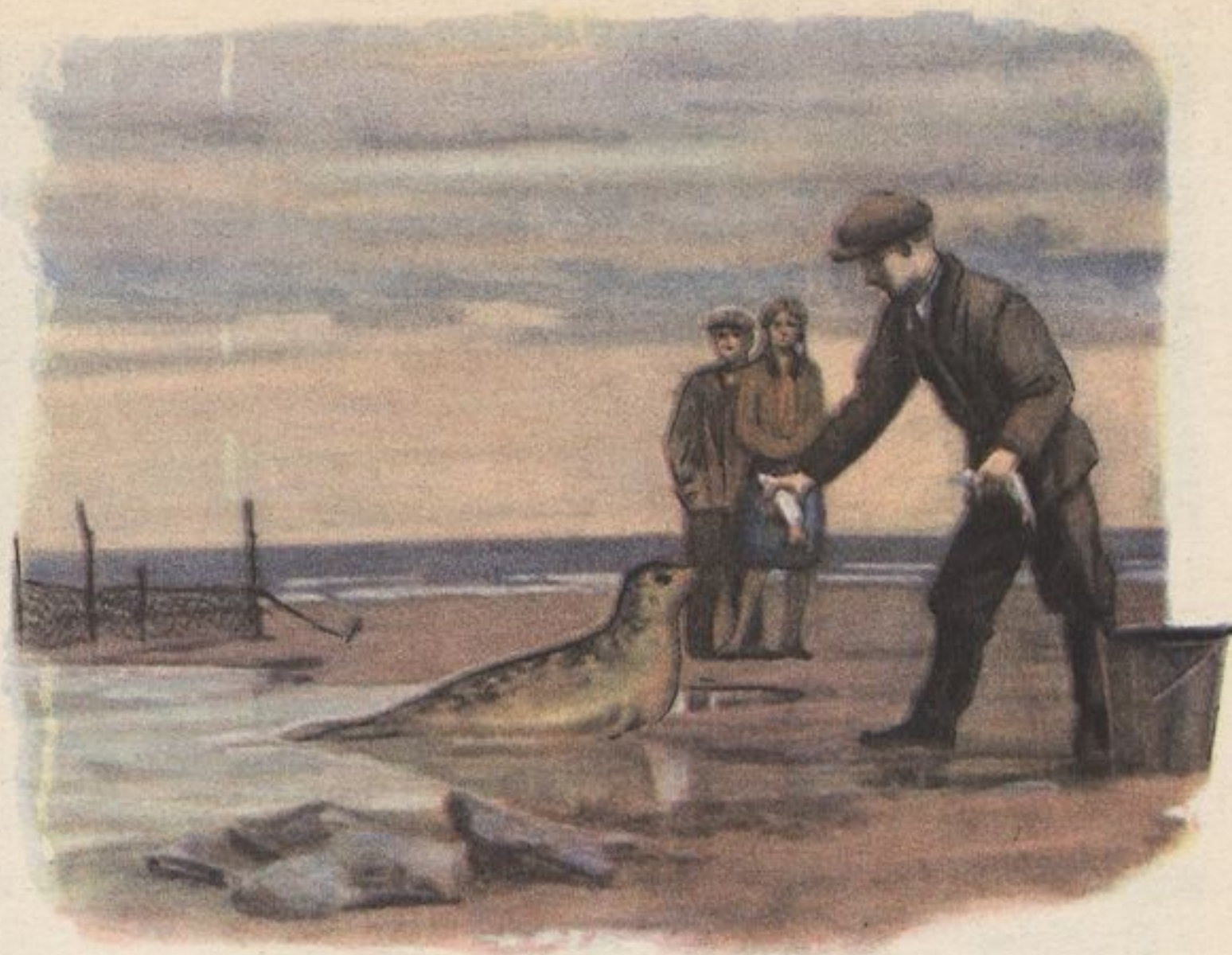
Тюлень тряхнул головой, но рыбу проглотил.

На другой день повторилось то же самое. Однако на этот раз тюлень съел не один, а пять кусочков.

Тюлень с каждым днём становился всё смелей и смелей. Особенно он привык к Коле. Стоило ему услышать голос мальчика, как он тут же подплывал к берегу и смотрел на Колю своими большими круглыми глазами, а скоро стал даже позволять трогать себя руками.

Большую часть дня тюлень проводил в воде. А наевшись вдоволь и наигравшись, вылезал на большой плоский камень на середине бухточки и отдыхал. Это было его любимое место.

Почти до осени прожил тюлень у ребят. Но вот однажды ночью разразился сильнейший шторм. Он бушевал почти всю ночь. Утром Коля вышел, чтобы покормить Тюлешку, но его нигде не было. Коля увидел, что там, где ещё вчера стояла пирегородка, торчат из воды только колья.

Прошло несколько дней. Коля уже совсем потерял надежду найти своего питомца. Но вот однажды рано утром распахнулась дверь и в комнату ворвался сын Степана Ивановича — Миша.

— Тюлешка, Тюлешка нашёлся! — завопил он ещё с порога. — Собирайся скорей, идём!

Коля быстро оделся, схватил шапку и следом за Мишей выскочил из избы.

По дороге Миша рассказал, что вчера рыбаки на дальних островах видели тюленей. Все они лежали на камнях, но как только лодка подъехала ближе, три тюленя нырнули, а один остался. Он даже не испугался, когда кто-то из сидящих в лодке громко свистнул. Степан Иванович думает, что это Тюлешка. Сегодня они опять едут в ту сторону, и Коля может ехать с ними.

Когда Коля с Мишей подбежали к пристани, Степан Иванович был уже там.

— Ну, живо, садитесь! — скомандовал он, и ребята полезли в лодку.

Рыбаки быстро уселись по местам, и лодка отошла от причала.

Коля стал смотреть вперёд.

Вот лодка обогнула один остров, за ним другой... И ребята увидели узкую полоску суши, которая чуть-чуть возвышалась над водой. Там на камнях лежали тюлени.

Выбрав удобное место для причала, Степан Иванович высадил ребят и поехал дальше.

По скользким, покрытым густыми зелёными водорослями камням ребята добрались до берега. Берег был каменистый, поросший серым жёстким мхом. Дальше он переходил в узкую и низкую полосу камней, на которой расположились тюлени. Осторожно ступая, ребята направились к ним. Они подошли так близко, что свободно могли разглядеть тюленей.

Один из тюленей лежал немного в стороне и был меньше других. Коля хотел рассмотреть его получше, но в это время у Миши из-под ног посыпались камешки, и все тюлени, мгновенно соскользнув с камней, скрылись под водой.

Через некоторое время они вынырнули и с любопытством стали глядеть на ребят.

— А что, если позвать? — нерешительно проговорил Коля.

— Да разве он придёт?.. — возразил Миша. — Ишь, как нырнул, совсем как дикий! А может, это и есть дикий, вроде на нашего и не похож.

Коле тоже казалось, что этот тюлень на Тюлешку не очень похож, но он всё же его

окликнул и взмахнул рукой, будто бросая рыбу.

Три тюленя тут же скрылись под водой, а один остался и стал приближаться к ребятам.

Тюлень подплыл к самому берегу, но вылезать на камни не стал. И как ребята его ни звали, он оставался в воде.

— Ладно, пускай плавает, — решил Миша. — Приедет отец, попросим, он сетями Тюлешку словит.

Дети сели на берег и стали ждать Степана Ивановича.

Наконец послышался долгожданный стук моторки. Миша вскочил и, перепрыгивая с камня на камень, побежал к тому месту, где их высадили, а Коля остался караулить тюленя.

Не прошло и получаса, как вернулся Миша вместе со Степаном Ивановичем.

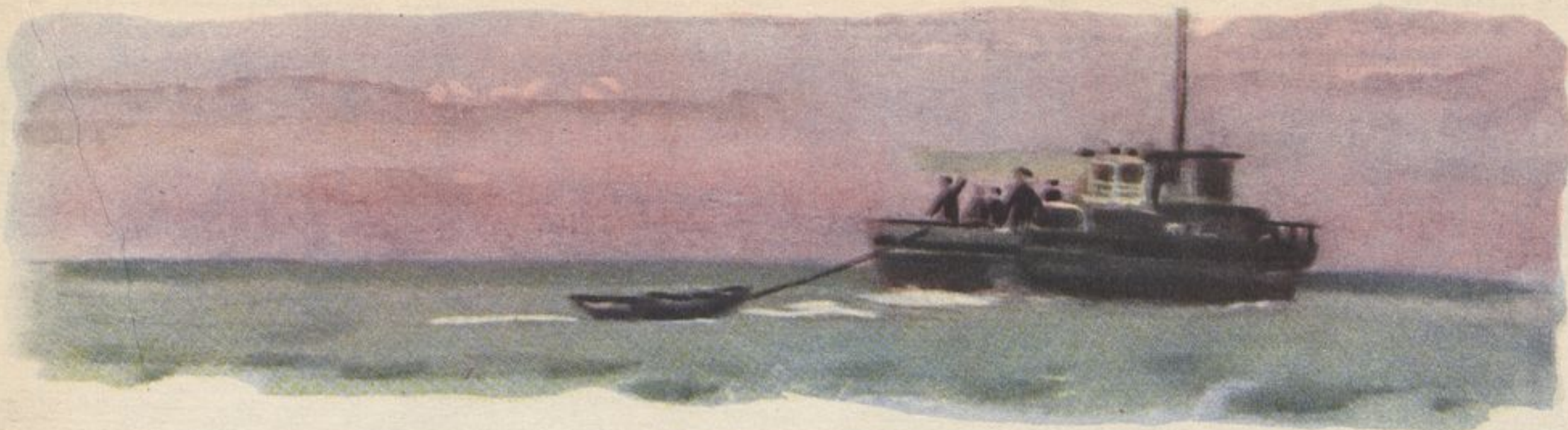
— Ничего не выйдет, — сказал бригадир. — Только сеть на камнях порвём, а тюленя всё равно не поймем.

Но увидев печальные лица мальчиков, Степан Иванович засмеялся:

— Ну вот, опять носы повесили. Завтра приедем и придумаем, как вашего тюленя поймать, а пока марш в лодку!

Ребята послушно сели в лодку, и моторка быстро пошла вперёд.

Когда они проезжали мимо того места, где оставили тюленя, то увидели, что он ещё там.

— Тюлешка! Тюлешка! — крикнул Коля.

Тюлень быстро повернул голову, но, видно, испугался моторки и нырнул. У Коли даже слёзы навернулись на глазах. Он отвернулся и стал смотреть в другую сторону.

— Коля, Коля! Тюлешка-то за нами плывёт! — вдруг услышал он над ухом порывистый шопот товарища.

Коля быстро повернулся: в каких-нибудь ста шагах от лодки плыл тюлень. Он беспрестанно высовывался из воды и будто старался заглянуть в лодку.

— Да ты встань, встань! Ишь, как тебя выглядывает! — сказал Степан Иванович Коле.

Коля вскочил и стал звать тюленя. Тюлень перестал высовываться из воды и уже уверенно поплыл за лодкой.

Так они доплыли до самого залива. Лодка вошла в залив и уже приближалась к пристани, когда тюлень вдруг заволновался и поплыл в сторону.

— Степан Иванович! Степан Иванович! Это он в бухточку, к дому плывёт! — закричал Коля.

Степан Иванович направил лодку к пристани.

Не успела она стукнуться о причал, как Миша и Коля выскочили на берег и бросились к бухточке.

Они ещё издали увидели Тюлешку. Он лежал на своём любимом камне и отдыхал.

НА СНЕЖНОЙ ГОРЕ

В. ХОМЯЧЕНКОВ

Возле
Школьного двора
Снегу
Целая гора.

Мы на той горе
Вчера
Были
С самого утра.

В пограничников
Играли:
Землю нашу
Охраняли.

Мы гурьбой
Садись в санки,
Мчались вихрем
В жаркий бой.

Мы — танкисты,
Санки — танки,
Враг —
Сугробы
под горой.

«Страной холода», «Страной вечного мрака» называли люди далёкие северные окраины нашей Родины.

Долгая и суровая здесь зима. По несколько месяцев солнце не показывается из-за горизонта.

С давних пор по берегам бурного и нелюдимого моря жили русские поморы, занимаясь рыб-

ной ловлей, да редкие кочевники гоняли стада оленей.

Но вот пришли советские люди, и край преобразился. Протянулись сюда железные дороги. Выросли новые города и посёлки. На вновь построенных заводах стали вырабатывать рыбные консервы, в горах — добывать руду и уголь.

Здесь нарисован новый советский морской порт. Зимой и летом сюда приходят большие пароходы, привозят хлеб и машины, нефть и разные товары. А отсюда в другие порты везут рыбу, лес и удобрения.

Сейчас зима. Полярный день. Солнце низко за горизонтом и слабым розовым светом озаряет только облака да высокие горы. На земле

и воде — тусклые сумерки. Но людям не страшен мрак.

Ярким электрическим светом залиты пристани, склады и пароходы. Круглые сутки кипит здесь работа.

Вдали тысячами огней переливается город, и к новым, тёплым и светлым жилищам возвращаются рыбаки с богатым уловом.

СВОИМИ СЛОВАМИ

ЕЛЕНА ИЛЬИНА

(Из повести „Это моя школа“)

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

За перегородкой звонко щёлкали счёты и шуршали страницы. Там работал Тонин отец. С опаской поглядывая на дверь, Тоня приглушённо плакала. Катя Снегирёва не знала, что делать.

— Ну чего ты? Чего? — спрашивала Катя. — Покажи, что тебе трудно.

— Всё! — сказала Тоня, низко наклонив голову.

— Неужели всё, всё непонятно? — спросила Катя.

— Нет, понятно.

— А раз понятно, так не должно быть трудно. Покажи-ка мне, как ты учишь.

— Как учу? Обыкновенно. Наизусть. Как же ещё учить? Раньше по три раза каждую строчку учила, а мама говорит: «Мало. Если не запоминается — значит, надо по пять раз». Вот я теперь и учу по пять.

— Так это же, и правда, очень трудно! — ужаснулась Катя.

— А ты что думала — легко? У меня даже голова трещит.

— Ещё бы! А ты попробуй так: раза два прочти и после этого расскажи себе своими словами. И учить так легче, и запомнишь твёрже. Понимаешь?

Тоня покачала головой:

— Я так не умею... Анна Сергеевна тоже всегда говорит: «Рассказывай своими словами». А если у меня своих слов нет?

— Да что ты, Тоня! Не может этого быть! У каждого человека есть хоть какие-

нибудь свои слова. Ну, о чём ты сейчас читала?

— Про этого... про Наполеона. И про пожар Москвы.

— Ну рассказывай!

— Да ведь я тебе говорю, что не умею рассказывать, — решительно проговорила Тоня. — Я лучше наизусть скажу. Только мне надо ещё подучить.

И Тоня ткнула измазанным в чернилах пальцем в самый конец страницы, где говорилось: «На Красной площади горели торговые ряды... Охваченное огнём, пылало Замоскворечье...»

Катя потянула к себе книжку.

— Ой, что ты делаешь? — испуганно крикнула Тоня. — Я же потеряю это место!

— Ничего, найдём. — И, перевернув страницу, Катя посмотрела на картинку, изображающую деревянные постройки в дыму и пламени. — Ну что ж тут думать? Хочешь, я тебе расскажу про пожар Москвы своими словами?

Катя чуть откинула голову.

— Слушай. В Москве начались пожары...

— Тут не сказано, что начались пожары, — остановила Катю Тоня, внимательно глядя в книжку. — Тут сказано просто: «На Красной площади горели торговые ряды...»

— Так не всегда же они горели! — рассердилась Катя. — Когда-нибудь пожар и начался. Ну погоди, не перебивай!

И она продолжала:

— Огонь так и пылал. Даже небо было красное от пламени. Валили чёрные клубы дыма.

— Ой, не так! — опять перебила Катю Тоня, всё ещё не отрываясь от книжки. — Где ты всё это вычитала? Здесь нигде нет таких слов — ни про небо, ни про дым.

— Да, — сказала Катя. — Здесь этих слов нет. Но всё-таки они есть.

— Да где? Где?

— Ну как это, где? — сказала Катя. — Просто я так себе всё это представляю. И, конечно, так оно и было.

Тоня недоверчиво пожала плечами.

— И откуда ты это знаешь? Тут нигде не сказано, что валили клубы дыма. Тут сказано только: «На Красной площади горели торговые ряды... Охваченное огнём, пылало Замоскворечье...» Ой, нет! Ещё сказано: «Пожар усиливался...» А ещё немножко дальше: «Пожар бушевал несколько дней».

— Ну вот-вот! — подхватила Катя, вскакивая со стула. — Значит, я права! Ведь это только говорится так коротко: «Пожар усиливался» и «пожар бушевал»... А мы же можем себе представить, ну, вообразить, какой это был страшный пожар, если он бушевал несколько дней подряд! Ну, вот и представь себе. Ведь в старину в Москве было очень много деревянных домов. Подумай: если уж сказано «бушевал» — значит, валили даже не клубы дыма, а, наверно, целые тучи! Да что тучи — наверно, целые столбы из огня и дыма! И какой треск стоял, искры так и летели!..

Оторвавшись от книги, Тоня смотрела на Катю удивлённо и даже с каким-то любопытством.

— А я думала, — проговорила Тоня, когда Катя опять села, — где ты всё это взяла? Только я так не умею: читать одно, а рассказывать совсем другое.

— Да ты пойми, Тоня! — Катя даже руку приложила к груди. — Я рассказываю не другое, а то же самое, но только по-своему, своими словами.

И, помолчав, Катя спросила:

— Скажи, Тоня: а ты разве не помнишь, что Анна Сергеевна рассказывала на уроке?

Тоня вздохнула:

— У меня память плохая.

— Ну нет! — сказала Катя. — Не такая уж плохая. А скажи, Тоня: ты больше никаких книжек не читаешь?

— Как это «никаких»? — удивилась Тоня. — Вон их сколько, учебников разных... — и Тоня показала на этажерку.

— Нет, постой, я не про учебники спрашиваю, а про другие книжки. Ты же записана в библиотеке?

Записана, — сказала Тоня. — Только мне некогда читать то, что не задано. И так времени не хватает. Я каждый день до одиннадцати часов всё учу, учу... Даже погулять не успеваю.

— А ты что, Тоня, совсем-совсем нигде не бываешь?

— Только в кино, и то очень редко. Папа говорит: «Пока четвёрку не принесёшь, никуда не пущу». Я и по воскресеньям уроки учу.

Катя сочувственно покачала головой.

— Но всё-таки ты же ходишь иногда в детский театр?

— Так это когда всем классом...

— Ну, мы всем классом как-нибудь и в кино пойдём, — сказала Катя.

— Вот было бы хорошо! — сразу оживилась Тоня. — Знаешь, я в прошлом году «Чапаева» смотрела. В кино, где старые картины показывают. Вот картина!.. Я до сих пор всё помню.

— С прошлого года? — удивилась Катя. — А ты говоришь, у тебя память плохая.

— Ну, это было так интересно! Как же можно забыть? А ты, Катя, «Чапаева» видела?

— Нет, не видела, — нарочно сказала Катя. — А там про что?

— Про всё! — с жаром сказала Тоня. — Про войну, про наших, как они с белыми воевали, понимаешь? Вот один раз чапаевцы вернулись с боя и спать легли. Ну, конечно, устали все очень, уснули крепко... И Чапаев, и Петька, — это у него ординарец был такой, Петькой звали, — и все... Вдруг со всех сторон белые как ударят!.. Напали на чапаевцев. Чапаев стал из пулемёта стрелять, Петька — тоже! Но белых было много-много, гораздо больше, чем наших. Пришлось Чапаеву отступить к реке. А Урал — река большая-преболь-

шая, широкая-преширокая! Плыёт Чапаев, изо всех сил руками гребёт. Ещё бы немножко — и доплыл бы до другого берега, да, понимаешь, тут пуля настигла его. Чапаев утонул... Я даже глаза закрыла: так мне его жалко стало. Ну, прямо, знаешь, заревела!

— Ещё бы!.. — сказала Катя и, помолчав, добавила: — А знаешь, Тоня, ты же здорово умеешь рассказывать! Вот так и на уроках рассказывай... своими словами. Смогла же ты рассказать, что в кино видела! И другое всё сможешь.

Тоня вздохнула:

— Нет, другое — это другое дело. Чапаева я люблю, и Петьку люблю. А белых и всяких фашистов ненавижу!

— И я тоже! — подхватила Катя. — А всё-таки это очень странно: почему про Чапаева ты можешь рассказать, а то, что задано, не можешь?

— Очень просто, — сказала Тоня. — В кино-то я знаю, за кого болеть. И мне интересно, что дальше будет.

— Вот-вот! — быстро заговорила Катя. — А ты и тут за кого-нибудь болей. Тебе что — всё равно, когда враги в лесу убивают Сусанина? Или когда Наполеон со своими войсками на русских нападает?

— Нет, не всё равно! — подумав, сказала Тоня и добавила твёрдо: — Конечно, не всё равно.

— А раз не всё равно, значит, ты и болей! Когда читаешь, думай: «А что дальше будет?»

Тоня горько усмехнулась:

— Я и так думаю, что дальше будет, — неужели двойка?

— Да я не про отметки! — Катя замотала головой. — Об отметках ты старайся совсем не думать, когда урок учишь или в классе отвечаешь.

Тоня уже не спорила. Она слушала Катю всё внимательнее, и Катя видела, что Тоня понемножку начинает с ней соглашаться.

МУЗЫКАЛЬНАЯ СТРАНИЦА

НАТАЛЬЯ КОНЧАЛОВСКАЯ

Рис. Ю. КОРОВИНА

На чём наши предки играли,
 Звенеть заставляя струну?
 Ни скрипок, ни флейт, ни рояля
 Не знали у нас в старину.
 На гусях напевно и чисто
 Гусяр по старинке звенел,
 Пастух под ветлою тенистой
 В рожок свою песню дудел.
 На праздник, в гулянье неплохо
 Служила сопелка-дуда,
 С ней песня шута-скомороха
 Народ веселила всегда.
 И девушек пёстрая стайка
 Услышит сопелку — и в пляс!
 А домбра, гармонь, балалайка
 В народе живут и сейчас...
 Послушай! От края до края,
 И Таллин поёт, и Ташкент, —
 На чём же народы играют?
 У каждого свой инструмент.
 О музыке мы разузнали,
 И слово о ней впереди.
 Ты хочешь узнать? Так в журнале
 За этой страницей следи!

Красная звёздочка

АРСЕНИЙ СЕДУГИН

Рис. Ю. КОРОВИНА

Боец Советской Армии на лыжах продирался сквозь густой ельник. Наконец он выбрался из лесу и увидел перед собой крутой заснеженный спуск. Здесь лыжник заметил мальчика, который сидел под ёлочкой и дул на озябшие пальцы. Рядом стояли лыжи. Посмотрел боец на крутой спуск, глянул на мальчонку и смекнул, в чём дело. «Гей!» — крикнул он и, сильно оттолкнувшись бамбуковыми палками, ринулся с кручи. Только лёгкое снежное облачко завилось следом. Стыдно стало мальчишке своей трусости, крикнул он, как боец, «гей!» и понёсся с горы. На се-

редине спуска зацепился мальчишка за куст, торчащий из-под снега, — лыжи накрест, и полетел он весёлым кубарем. Неважно, что нос и уши полны снега. Бойцу понравилась такая смелость. Он достал из кармана красную звёздочку, дунул на неё для порядка (может, махорка пристала) и подал мальчику.

— Смотри, не оброни звёздочку на крутой горе, — с лукавинкой сказал боец.

Ничего не ответил мальчик, а только подумал: «Всегда буду смелым человеком», и спрятал красноармейскую звёздочку в кармашек на груди.

ДЯТЛЫ

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

Рис. В. БЕЛЫШЕВА

Это было в ясный зимний день. Мы шли на лыжах по украшенному снежною навесью лесу. Над нашими головами в сучках деревьев возились и попискивали пухлые на морозе синички; на вершинах елей, осыпанных шишками, пересвистывались клесты. Долбил глухо дятел.

На засыпанной снегом тропинке мой внучок Саша остановился.

— Посмотри-ка, дедушка, кто насыпал здесь столько шишек?

Мы подошли к высокому пню. В развилине пня крепко торчала одна еловая шишка. Множество расклёванных шишек лежало внизу, на сугробе.

— Всё это наделал пёстрый дятел, — сказал я внуку. — Здесь у него мастерская. Чтобы удобнее долбить шишки и доставать из них семена, он устроил верстак. Хочешь, посмотрим, как трудится дятел?

Сняв лыжи, мы спрятались в ельнике, густо засыпанном снегом. Скоро прилетел дятел — хозяин «лесной мастерской». В лапках он принёс тяжёлую смолистую шишку, быстро вправил в свой «верстак» и стал долбить. Во все стороны полетели на снег отбитые шелушинки.

Долго смотрели мы, как трудится дятел в лесной своей мастерской.

Дома я показал картинку и рассказал Саше о дятлах. Я рассказал, что дятлы — очень полезные птицы. Зимой и лето они живут в лесу, истребляя вредных насекомых, от которых болеют и умирают деревья. Поэтому дятлов иногда называют лесными докторами.

Однажды — уже весной — мы нашли гнездо дятлов. Птицы жили в глубоком дупле, в осине. Когда подлетали старые птицы, молодые поднимали громкий крик и высовывали из дупла свои длинноносые головы.

Но вот пришло время, и молодые дятлы вылетели из гнезда. Мы услышали их отчаянный крик и стали осторожно подходить. Молодые оперившиеся птенцы сидели вокруг родного дупла на деревьях и изо всех сил кричали. Наверное, им было страшно покидать тёплое родное дупло.

УКРАИНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Рис. Е. РАЧЁВА

КАК КОТ ПОШЁЛ ПОКУПАТЬ САПОГИ ВМЕСТЕ С ЛИСОМ

Вот раз загрустил кот, что подходит зима, а сапог нету. Собрался в город, идёт сапоги покупать жене и себе. Прошёл он уже немалую часть дороги и повстречался с лисом. А лис ему и говорит:

— Куда это вы, Кот Котович, идёте?

Кот говорит:

— Иду в город, себе и жене сапоги покупать, а то вот подходит зима — босому ходить холодно.

А лис говорит:

— Тут есть хороший сапожник Волчок, ступай и купишь себе сапоги.

Идёт лис впереди, а кот за ним, и завёл лис кота в нору. А кот глупый, не знает, что живут лисы в норах: он-то ведь из села, в лесу ему бывать не приходилось. Только очутились они в норе, а лис и говорит коту:

— Давай деньги, а не то тебе смерть!

— Смилуйся! — отвечает кот. — Я уж куплю сапоги и тебе, и твоей жене, и твоим детям, только отпусти ты меня отсюда живым.

Сговорились. Идут вдвоём в город сапоги покупать.

Подошли они к городу. Лис идёт крадучись, говорит коту, что в самый город идти ему боязно. Кот всё зовёт лиса в город. Зашли они на одну узкую улицу. Кот поставил лиса у калитки, а сам пошёл посмотреть, есть ли готовые сапоги. Увидели люди, что стоит лис на дорожке. Вот одни с одной стороны, другие — с другой, поймали лиса, хвост оторвали да ещё маленько его избили.

Вырвался лис и домой побежал, уж не стал и сапог дожидаться.

Вернулся кот, а на том месте, где лиса он оставил, стоит лишь кучка людей.

Пошёл кот в лавку, купил себе и жене сапоги и позвал с собою пса, чтобы тот домой его проводил.

А лис вышел против кота с женой да двумя старшими сыновьями, чтобы убить кота за то, что пришлось домой без хвоста воротиться. Увидел кот лиса и говорит псу:

— Вот он меня уже дожидается!
Говорит пёс:

— Не бойся, стой. Вот я с ним сейчас поздороваюсь.

Подходят они друг к другу поближе. Набросился пёс на лиса и разорвал его. Старший сынок стал защищать лиса, пёс и на него напал, а остальные со страху разбежались.

Собрался пёс домой возвращаться, а кот за добрую помощь пригласил его к себе в гости.

И жил себе с той поры кот свободно да беззаботно. А лисы если встречались где бывало в лесу с псом, то уж его сторонились.

СОЛОВУШКО

Поймал раз пан соловушку и хотел в клетку посадить. А соловушко ему и говорит:

— Отпусти меня, я тебе добрый совет дам. Может, он тебе пригодится.

Пообещал богач отпустить соловья.

А соловушко такой первый совет даёт:

— Никогда не жалей, пан, о том, чего не воротишь.

И второй:

— Не верь неразумным речам.

Услыхал богатый пан эти советы, отпустил соловья. Взлетел соловей вверх и говорит ему:

— Эх, плохо ты поступил, что меня отпу-

стил! Если бы ты знал, какое сокровище у меня есть!..

Есть во мне дорогая большущая жемчужина. Как достал бы ты её, ещё богаче бы сделался.

Услыхал это пан, сильно пожалел, подскочил к соловью — поймать хочет.

Говорит соловушко:

— Теперь я понял, что ты, пан, и жадный и глупый: пожалел о том, что вернуть невозможно, и моим глупым речам поверил. Ты погляди, какой я маленький. Как же может во мне большая жемчужина поместиться?

Сказал, да и полетел себе.

ХОРОШО В САДУ ЖИВЁТСЯ НАМ!

Л. ВИШНЕВСКИЙ

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

— Ясь и Оля, вы ответьте:
Почему так любят дети
Сад свой детский?

— Мы играем, учимся мы там.
Хорошо в саду живётся нам!

Там мы строим и рисуем,
Все поём и все танцуем
Очень дружно.

Мы играем, учимся мы там.
Хорошо в саду живётся нам!

Перевела с польского Нина Найдёнова

Рисунок на обложке А. Ермолаева

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК, Е. МАРТЬЯНОВА, Л. ПАНТЕЛЕЕВ

Художественный редактор О. Камкин

Рукописи не возвращаются

Технический редактор А. Бодров

Год издания тридцатый

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Сущёвская ул., 21.
2,8 уч.-изд. л.

Тел. Д 1-15-00, доб. 1-06.
Бумага 60×92¹/₂=1,5 бум. л.=3 печ. л.

A08718

Подписано к печати 25/XII 1953 г.
Тираж 600 000 экз. Заказ 2687

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21.

744-

